

Право летать

Легендарная оренбургская лётчица – о судьбе и женской доле

Назия Манасыпова – первая в Оренбургье женщина – командир воздушного судна Ан-24. Много лет она водила пассажирский самолёт, выполняя регулярные авиарейсы по России.

25 прыжков с парашютом, более 12 тысяч километров в небе за плечами лётчица первого класса Назии Манасыповой.

Пионерки авиации

– Назия Тазыевна, каково это, соперничать с мужчинами, да ещё на их территории, в небе?

– Не собиралась соперничать. Просто хотелось заниматься любимым делом – летать, покорять стихию. С детства восхищалась лётчицами. В годы моей юности гремело имя Валентины Гризодубовой, первой женщины – Героя Советского Союза. В 1938 году она вместе с Полиной Осипенко и Мариной Расковой на самолёте «Родина» совершила беспосадочный перелёт из Москвы на Дальний Восток. Это был международный женский рекорд дальности полёта – за 26 часов 29 минут девушки пролетели 6450 километров.

– Ну, у Гризодубовой отец лётчиком был, а у вас, протודה орской девчонки, откуда интерес к авиации?

– Наверное, судьба. Поначало ничего к тому не располагало. Мама – домохозяйка, папа – столяр, мастер на все руки, к старости стал муллой, в детстве я много молила наизусть знала. Я одиннадцатая в семье. В 1942 году моя самая старшая сестра Масура ушла добровольцем на фронт (я только родилась), участвовала в Сталинградской битве. Вернулась с войны живой, мы все ею очень гордились! Родители мне с детства говорили: учишь хорошо, после школы иди в институт, мы не выучились, так хоть наши дети пусть образованными будут. А мне хотелось скорее начать зарабатывать, материально родителям помочь, жили-то скромно. Для близиру сходилась в пединститут, отнесла документы на физмат (математика мне легко давалась). Но учиться не стала. Пошла на швейную фабрику. Там и увидела объявление о наборе в аэроклуб ДОСААФ. Впрыпрыжку побежала!

На высоте

– Не страшно было с парашютом прыгать, учиться управлять планером?

– Страшно интересно! Я всегда летала первой, не хотела выглядеть трусихой. Порой даже перебарщивала. Например, нам запрещали выполнять штопор, а я выполнила, за это меня хотели отчислить. Но начальник аэроклуба сказал: «Отчаянные нам нужны!» Однажды ошиблась с определением высоты, думала, что в запасе ещё 500–600 метров (так показывал высотомер), и на развороте коснулась консолью земли, повредила планер. Была отстранена от полётов. Вот тут пролила немало слёз. А вообще на соревнованиях занимала высокие места.

– Молились перед прыжком или первым самостоятельным полётом? Или в другой рискованной ситуации? Наверняка их было немало.

– Есть что вспомнить, но никогда не молилась. Пела от восторга – это да! А в опасной ситуации молиться некогда, надо действовать, искать лучшее решение. Однажды мы летели из Перми в Ижевск, выполняли регулярный рейс на Ан-24, я командир экипажа, в салоне 50 пассажиров. А тут гроза. Надеялись проскочить между двумя грозовыми облаками, но они начали сходитьсь. В общем, минут десять нас прилично трясло.

– А в чём в такой момент самая большая опасность?

– Молния может ударить. Помню, тогда мы отключили

После первого самостоятельного полёта на Ан-24 коллеги встретили Назию Тазыевну с цветами. 1981 год.

ни в физической отдаче, ни в профессионализме. Раньше женщин и в лётные училища не брали. Сейчас берут, но почти целый век ушёл, чтобы доказать наше право летать. Я, например, окончила Калужское лётное училище (с третьей попытки только меня туда взяли), потом академично-гражданской авиации в Ленинграде, мечтала летать на больших самолётах, на «тушках», выполнять международные рейсы. Точно знаю, что справилась бы. Но не дали. У нас в оренбургском авиаотря-

дыхают между рейсами, один попытался со мной заигрывать. Я заполняла лётное задание, а он пощекотал мне под коленкой. Говорю: «Не смей!» Он опять Повторила: «Отстань!» Не понял. Тогда размахнулась да как врезала ему по щеке! Он побелел, потом покраснел как рак, заикаясь, сказал: «Ты что, сумасшедшая?» А все, кто был в комнате, чуть не по полу катались со смеху. Но после этого закрепилась репутация, что со мной шутки плохи и лучше даже не пытаться. Так что, пока я летала, личной жизни, можно сказать, и не было. Замуж вышла уже на пенсии. Но что касается психологического микроклимата в экипаже, конечно, женщина-командир оказывает влияние, дисциплинирует, что ли. Поэтому не все хотели со мной летать. Например, в чисто мужском кругу можно и ругнуться, а при мне такого себе никто не позволял.

– А в каком возрасте лётчицы выходят на пенсию?

– Зависит не от возраста, а от здоровья и обстоятельств. Я ушла в 47. Хотя со здоровьем ещё был порядок. Уступила общественному давлению. Меня настойчиво уговаривали «дать дорогу молодым», мол, ты же уже себе пенсию заработала, а тут столько желающих на место пилота. Жалко было с небом расставаться.

– Не готовили себе запасной аэродром на случай спадания из авиации?

– Готовила. Окончила Одесский гидрометеорологический институт, получила диплом инженера-синоптика, но он не пришёлся. Как ушла из пилотов, ещё 7 лет работала в аэропорту диспетчером старта. Активно участвовала в общественной жизни, была членом профсоюза, четырежды избиралась депутатом Оренбургского горсовета. И по сей день возглавляю оренбургское отделение Международного союза женщин лётных профессий «Авиатрисса», ра-

ботаю в комитете солдатских матерей. Однажды дедовщина коснулась внука моего мужа. В части пытались это скрыть, говорили, синяки от падения. Пришлось разбираться.

– Как семья отнеслась к вашим достижениям?

– Папа мной гордился: я единственная из братьев и сестёр получила высшее образование. Думаю, и мама тоже, хотя однажды она поставила мне в пример нашу соседку. Она училась хуже меня, я её вечно подтягивала. Когда мы выросли, мама сказала: «Вот видишь! Она стала бухгалтером! Ты же умнее её, разве ты бы тоже не смогла?» Кажется, моё увлечение авиацией родители не очень поняли, и в юности-то оно не особо одобрялось. Я старалась переделать побольше домашних дел, чтобы со спокойной душой ходить в аэроклуб. А вот супруг всегда гордился, что я лётчица! Даже перед самой смертью рассказывал обо мне в больнице.

– Говорят, мужчины избегают сильных женщин, а ваш муж, выходит, не испугался «командира в юбке»? Как вы познакомились?

– Я пришла поздравить ветерана-фронтовика. Разговорился с его женой о том о сём. Она спросила, замужем ли я, есть ли дети. Я говорю, нет, не сложилось. Она удивилась, мол, как же так! Говорит, давай познакомлюсь с нашим соседом, он тоже татарин. Скажем, как будто у нас сломался холодильник и позвём его починить. Я только усмехнулась. А она взяла и позвала. Когда мы встретились глазами, он мне сразу понравился. Стали общаться, он мне по даче помогал. Поженились и 22 года прожили вместе. Это было очень хорошее время. Я поняла, что такое женское счастье. До этого счастьем для меня было только небо.

Марина ВАСИЛЬЕВА

Татьяна Путинцева, Назия Манасыпова, Валентина Иванова – в оренбургском авиаотряде было три женщины-пилота.

автопилот, вручную держали самолёт. Когда приземлились, моя рубашка была мокрой насквозь. А второй пилот покачал головой и единственной раз сказал мне комплимент: «Моя жена умерла от страха!»

– Видимо, вы человек с крепкими нервами. А говорят, поздние дети – у родителей, которым за 40, слабы здоровьем!

– Была бы слаба здоровьем – меня бы не допустили в гражданскую авиацию. Женщин, кстати, и так туда пускали неохотно. Нужно было доказывать, что ты мужчинам не уступаешь

Когда шутки плохи

– Интересно, как мужчины реагируют на женщину-пилота? Молодую, привлекательную...

– Как себя поставишь, так и будут реагировать. Однажды в лётной комнате, где экипажи